

**Небесные светила и атмосферные явления
в языковой картине мира иранских народов**

Памиро-Гиндукушского региона

**Celestial bodies and atmospheric phenomena
in the linguistic worldview of the Iranian peoples
of the Pamir-Hindu Kush region**

Л. Р. Додыхудоева

L. R. Dodykhudoeva

В статье рассматривается лексико-семантическая группа небесных светил и атмосферных явлений в картине мира народов Памиро-Гиндукушского региона. Прослеживается их роль при определении календарно-сезонных и суточных временных циклов сельскохозяйственного календаря и формирование их деноминаций в традиционном сообществе. Выявляется лингвокультурное своеобразие представлений об этих небесных телах и явлениях у народов региона, а также особенности формирования устойчивых фразеологических единиц с этими терминами-астронимами в качестве опорных.

Ключевые слова: иранские языки, памирские языки, шугнанский язык, ваханский язык, таджикский язык, Памиро-Гиндукушский регион, астроним

The present article examines the lexical-semantic group of terms encompassing celestial bodies and atmospheric phenomena in the languages of the Pamir-Hindu Kush peoples. It deals with the role of these bodies and phenomena in determining seasonal and daily time cycles in the agricultural calendar, as well as the formation of their names in these traditional societies. The article shows distinctive linguacultural elements in the way these celestial bodies and atmospheric phenomena are envisioned by the peoples of the region, as well as specific idiomatic expressions that use these astronims as key elements.

Keywords: Iranian languages, Pamir languages, Shughnani, Wakhi, Tajik, Pamir-Hindu Kush region, astronomy
DOI: 10.37892/2313-5816-2022-2-198-219

Как отмечала А. И. Кузнецова, «внимательное прочтение календарных названий в самодийских языках знакомит нас ... с жизнью этих народов, с их “видением мира”, позволяет найти общие черты, связывающие различные языки в одну языковую общность» [Кузнецова 1976: 45–49].

Это верно и для культурной информации, воплощенной в календарной лексике, названиях небесных светил и явлений ираноязычных народов широкого центрально-азиатского ареала. Ряд представлений древних иранцев до настоящего времени сохранился в современных диалектах и бесписьменных языках региона. Этот материал особенно значим при отсутствии зафиксированных письменных текстов конкретных языков на фоне активного участия этих народов в процессе глобализации.

1. Лексико-семантическая группа небесных светил

Миноритарные народы широкого ираноязычного Памиро-Гиндукушского региона (современные Таджикистан, Афганистан, Пакистан) не обладают астрометеорологическими текстами, посвященными описанию календаря, положению светил и их годовых циклов, однако эти сведения дошли до нас в живых языках и фольклорной традиции, которые содержат ценные сведения о том, как на более ранних этапах люди воспринимали мир и свое место в нем.

Выявление языкового материала иранских языков этого региона и анализ представлений о связи погодных условий и сезонных работ с положением небесных светил позволяет выявить представления населения региона о небесных телах, календаре, ходе времени, его членении на отрезки, значимые в хозяйственной деятельности.

Лексико-семантическая группа небесных светил широко представлена в языке и картине мира народов этого региона.

Солнце:

ш. *xīr*, р., х. *xōr* ‘солнце, лучи солнца’, вах. *yir* ‘солнце’, *ǰarǰырп* ‘солнцепек’, язг. *ǰawūr* ‘солнце(пек)’, ягн., ос. *xur*, т. *xur(шед)*, дари, перс. *xor(šid)* ‘солнце, лучи солнца’, ишк. *remozd*, сангл. *ormōzd*, мундж. *mīro*, ванечи *mīr*, орм. *mešr*, парачи *ru(‘)č*, (из т.) вах., ишк., ягн. *oftob*, ш.-р. *ōftōb*.

Луна:

ш. *mēst*, р., х. *mēst*, б., рош. *mōst*, сар. *most*; язг. *mast* ‘луна, месяц; месяц (календарный)’, вах. *tak* (календ. месяц *тыу*), мундж. ниж. *yūtáyekə*, верх. *yūtáǰikə*, йидга *imog/yo*, сангл. *wulmē/i/ik*, пар. *mahōk* ‘луна, месяц, свет луны’, (из т.) ш.-р. *mō(h)*, язг., ишк., вах. *mo*, сгл. *mā* ‘луна; месяц (период времени)’, мундж. *mō/o* ‘месяц (период времени)’, ш.-р. *matōb*, зебаки, ишк. *matow* ‘луна, лунный свет’.

Звезда, созвездие:

ш. *ǰitērz*, р., х. *ǰitērz*, барт., рош. *ǰitōrǰ*, сар. *ǰi/yturǰ*; язг. *ǰ(ə)tarag* ‘звезда, падающая звезда, метеор’, ш. *ǰitērzak*, р., х. *ǰitērzak* ‘звездочка’ (об утренней и вечерней звезде), (из т.) ш.-р. *sitōrā*, вах. *s(ə)tor*, мундж. *storыy*, йд. *stārē* ‘звезда’; пшт. *storay* ‘звезда’, ишк. *strūk* ‘звезда’, т. *ситора* ‘звезда, звездочка (как украшение), и.с.ж.’, ш. также ‘звездочка/мурашки’, т. также ‘знаменитость’, *ситораи рӯз/сахарӣ* ‘утренняя звезда, Венера’, *ситораи думдор* ‘комета’, *ситорабор* ‘звездный дождь’, *ситорапарӣ* ‘звездопад’, *ситоратӯда* ‘скопление звезд’, *осмони ситоразор* ‘звездное небо’,

т., дари *axtar* ‘звезда, судьба, счастье, знамя’, т. диал. Лахш *axtar* ‘удивленный’.

Представления о небесных светилах — солнце, луне и звездах — в картине мира ираноязычных народов региона в первую очередь связаны с ведущей ролью небесных тел при определении календарных явлений и суточных временных циклов в хозяйственной деятельности, земледельческом и скотоводческом календаре.

1.1. Календарные явления: Навруз

С древних времен в иранской культуре особую роль играл солнечный календарь, связанный с движением солнца, положение которого фиксировалось на рельефе местности в момент важных календарных дат, таких как весеннее и осеннее равноденствие, зимнее и летнее солнцестояние. Археологами и астрономами выявлено, что найденные на Восточном Памире древние обсерватории (долина реки Шоролю и район озера Каракуль, Мургабский район, Горно-Бадахшанская АО) были созданы для наблюдения и поклонения солнцу, которое считалось божеством. Эти обсерватории связываются с древними народами иранского происхождения, жившими на Памире в XIII–IX вв. до н. э. и позднее. Археологическими данными зафиксировано активное функционирование обсерваторий в VI–II вв. до н. э. В ходе расшифровки культово-ритуальных особенностей памятника астрономами было установлено, что по ориентации фигур, выложенных на плоскости, определялся на местности восход солнца в дни летнего и зимнего солнцестояний, по оси — дни весенне-осеннего равноденствия [Бубнова, Коновалова 2006: 170–209].

Особую роль у иранских народов играл Навруз, Новый год, который отмечался весной в день равноденствия, 20–21 марта, по солнечному календарю, что определяли по положению солнца в момент его вхождения в созвездие Овна.

На Западном Памире для определения даты Навруза применяли ориентирование на местности, а также устройство из камней, известное как «камень — знак месяца Хамала (Овна)» (т.вах. *sang-i nišon-i amal* ‘камень — знак (месяца) амал’, вах. *amalʔar* ‘амала (месяца) камень’, т.бад.

санги офтоббин ‘камень, (при помощи которого можно) видеть солнце’). Такое устройство с отверстием посередине до сих пор существует в кишлаке Ямг (Вранг) в Вахане, где оно было установлено известным просветителем Мубораккадамом Вахони (1843–1910). Ранее такое приспособление имелось и в долине Хуф. До настоящего времени каменный «календарь» сохранился в селении Рын, в Иш-кашине. Здесь камни сложены в виде буквы «П», а отверстие ориентировано на развилку между двумя горными вершинами на соседней летовке. В день весеннего равноденствия на рассвете через него можно наблюдать восход солнца в определенном месте [Андреев, Половцев 1911: 27; Назарова 2022: 254–255]. Кроме того, точный час наступления Нового года определяли по солнечному лучу, который попадал в дом через потолочное отверстие и приходился на специальную метку на одном из несущих столбов перекрытия.

1.2. Определение времени

по расположению небесных светил

Аграрно-временные циклы и сезоны и расчет времени суток осуществлялись по месту восхода и захода солнца и луны, появления звезд, положению солнца в то или иное время года или период суток, по установленным отметкам на горном рельефе и панорамном контуре (т. *офтоб нишон*). Примерно на момент равноденствия, Навруза, приходится и начало календарного периода сельскохозяйственных работ очистки каналов, подготовки полей к земледельческой деятельности, посадки саженцев’ (т. д. *офтобниол* букв. ‘солнце’ + ‘саженец’, дари *Rūz-i nihâlnišâni* ‘День посадки саженцев’, перен. Навруз).

Время в целом также определяли по месту восхода и захода солнца и луны, появления звезд в определенное время года. Устанавливали метки на линии горизонта, горных пиках и внутри жилого дома, отмечая положение солнца или луны в особые дни. В ряде районов Припамирья существует предание, что в древние времена люди верили, что солнце не взойдет, если на рассвете не обойти

селение с особым камнем на плечах, который называли «камнем дня» (т. д. *санги рӯз*)¹.

Суточный временной цикл также еще до второй половины XX в. определялся населением региона по восходу и заходу небесных светил, в силу чего в памирских языках присутствуют выражения, обозначающие определенное положение солнца на протяжении суток:

ш. *xīr-cīrax* ‘восход солнца, раннее утро’: ш. *as xīr-cīrax and cow čūd, to taδōrēs* ‘(мы) косили с восхода солнца до полудня’ [Карамшоев 1999: 211], ш. *cīrax* ‘зарница; заря; первые лучи солнца (из-за горы)²; восход’, ‘первые лучи солнца из-за горы’; *cīrax čīdōw* ‘восходить, появляться (о солнце)’, вах. *ir c°rax* ‘восход солнца’, *ir c°raxtəu* ‘солнце взошло’, *irək cīrax kərtəu* ‘солнышко блеснуло (т. е. встало)’ (из ваханских бульбуликов) (*c°rax* ‘искра, блеск, уголек’), а также вах. Лоример: *yir ŷatəu* ‘солнце взошло (лучи коснулись долина, а не только вершин)’ [ЭСВЯ: 107, 117, 187], мундж. *mirōw* ‘восход солнца’ [Грюнберг 1972, 325–326]. Ср. также название одной из первых публикаций сборников памирской поэзии «Xīr-cīrax» ‘Восход солнца’ (1992);

ш. *xīr-pāl* ‘восход солнца; восток’, вах. *yirək bal-bal* ‘солнышко сверкает’ [ЭСВЯ: 257], а также ишк., сангл. *pələftuk* ‘восход (солнца)’;

¹ См. т. *дар як деҳаи куҳистон ҳар нимашаб ҷавонеро лозим буд санги калонеро бардошта то як ҷои муайяне мебурд ва боз ба деҳа меоварду дар назди ҳавли ҳамсоя, ки фардо навбати иҷрои ин амал ба дӯшаш буд, мегузошт. Агар мардуми деҳа ин корро ба анҷом намерасониданд, рӯз намеомад. Барои ҳамин он сангро «санги рӯз» мегуфтанд* ‘в некоем горном селении каждую полночь было принято, чтобы юноша относил большой камень в определенное место и снова возвращал его в селение и оставлял перед двором того соседа, очередь которого совершать то же действие наступала завтра. Жители деревни (верили, что) если бы они не осуществляли эту работу, день бы не наступил. Именно поэтому тот камень называли «камнем дня»’ (<https://millat.tj/farhangvaadab/3523-sangi-ruz.html>).

² О восприятии солнечного луча как стебля, см.: [Кузнецова 2004: 306].

ш. *xīr miδēnd(ej)* ‘полдень’, вах. *ħar(v)dəpn*, *ħarδəpn* ‘время от утра до полудня’, первая часть из **hvar-*, *ħvan-* ‘солнце’ [ЭСВЯ: 415];

ш. *xīr-nīst* ‘заход солнца, закат’, *xīr ar žīr* ‘закат’, букв. ‘солнце в камне’, вах. *w/viš-*: *w/višt-* ‘закатываться, садиться’ (о солнце), мундж. *mirāvəu* ‘заход солнца’ [Грюнберг 1972: 325–326].

Как обозначение временного отрезка середины дня, начинающегося в полдень, время пика жары и зноя, можно рассматривать также и вах. *ħarδ/dəpn* ‘время от утра до полудня’, если первая часть из др-ир. **hvar-* ‘солнце’. Ср. также *ħarδ/dəpn* ‘солнце-пек’. Возможно, здесь же можно привести вах. *šundri(ǰ/k)* ‘жара, теплота’, которое сопоставляется с вершик. *šini* ‘лето’, коми *šondi* ‘солнце’, *šonid* ‘теплый’, удм. *šundi* ‘солнце’, *šunit* ‘теплый’ [ЭСВЯ: 415, 426, 334–335].

язг. *ħəwīr* ‘солнце(пек)’, ягн. *ħu/yr*, талыш. *heši* ‘солнце’ [ЭСВЯ: 415, 426, 336].

Для ночного неба отмечались также периоды появления либо исчезновения луны:

ш. *mēst-nīst* ‘заход луны’, *pirō as mēst* ‘до (появления) луны’, *pi mēst* ‘при луне, под луной, с появлением луны’.

Для таджикского языка отмечены следующие лунные фазы: т. *моҳи нав* ‘молодой месяц’, *моҳи нима* ‘полумесяц’, *моҳи пурра* ‘полнолуние’.

В силу необходимости определения времени суток или сезона по звездам применялись устойчивые сочетания с опорой на термин «звезда»³, так как время (или сезон) было важно учитывать при хозяйственной деятельности или отправлении в путь: ш. *pi ħitêrз-aθ* ‘при звездах’, *pirō as ħitêrз* ‘до (появления) звезд’, ср. также *pi ruх na nūst* ‘не дождался (рас)света’. Среди календарных периодов (вслед за выходом солнца из тела человека) имеются периоды *торик ситора* ‘темная звезда’, и *от ситора* ‘звезда, стоящая

³ О сходных приемах ориентации см. также [Кузнецова 2004: 170].

отдельно' [Рахимов 1956: 65–66]. Отмечается и период так называемой «черной луны» и лунные ночи (т.б. *ma(h)tuŋav*).

При начале земледельческих видов работ следовало учитывать не только день начала года, положение солнца в зодиаке (т. *(h)amal* (из ар). 'Овен (зодиакальное созвездие), название месяца'), но также и положение солнца на плане долины: ш.-р. *pitōv-pīc* 'солнечная сторона', *ōftōbrūyā*, т. *оф-тобрас* 'солнечный, расположенный на солнечной стороне' (в противоположность теневой).

1.2.1. «Счастливым час»

Горцы верховьев реки Пянджа верят в удачу и счастье, что отражено в представлении о «добром, счастливом» дне или часе. Считается, что особую удачу и благополучие несет день Навруза, букв. 'новый день'. Существует много примет и ритуалов, связанных с положением солнца и звезд при наступлении этого первого весеннего месяца. Согласно традиционному укладу духовный руководитель общины рассчитывал, руководствуясь специальным трактатом («Исоб-нома»), особый благоприятный час, для чего опирался в своих расчетах на положение небесных тел, их проекции на рельефе местности и ряд астрономических наблюдений.

Среди убеждений, связанных с благополучием хозяйства и личной удачей в жизни, важным считалось определение «счастливого часа», «счастливой звезды» для начала любого дела:

ш.-р. *sōt*, т. *co(a)m* '(добрый) час', *соати саъд* 'добрый час; благоприятное сочетание звезд', ср. Саади — псевдоним известного персоязычного поэта, т.-перс. *саъдī* 'счастливый, родившийся под счастливой звездой';

ш.-р. *sitōrayi nēk*, т.б. *ситораи нек* '(несущая) благо звезда'.

Ср. противопоставленное понятие о звезде, несущей несчастье: ш.-р. *sitōrayi nās*, т. *ситораи нахс* 'несчастливая звезда'.

По традиции считается, что каждый человек рождается, уже изначально неся на себе печать удачи или злополучия.

чия, что обозначается как т. *ситорагарм* 'привлекательный' или *ситорахунук* 'неприятный' и *ситорасӯхта* 'злополучный'.

«(Добрый) час» определялся для проведения обрядов перехода (жизненного цикла), начала проведения сельскохозяйственных работ, первой весенней ритуальной запашки, начала пахоты, жатвы, переноса зерна с гумна и др. Им руководствовались женщины в начале сезонной переработки молочных продуктов на масло. До сих пор определяется такой «(счастливый) час» и для свадебного торжества, а также при первом укладывании ребенка в колыбель. Его следы присутствуют в сказках, где говорится об установлении «(счастливого) часа» для свадьбы.

Кроме того, в таджикском литературном языке представлена лексема *axtar* с широким кругом значений: кн. 'звезда', перен. 'предзнаменование, судьба, счастье'. Этот термин также широко употребляется при обозначении родившегося под «счастливой звездой» или «несчастливого, невезучего» человека: т. *некахтар*, *хушахтар*, *баландахтар*, *пирузахтар*, *фаррухахтар*, *хучастаахтар* 'удачливый, счастливый; мощный', *ахтари бахт* 'звезда счастья' и *ахтари бад* 'несчастливая звезда', *девахтар* 'несчастливый, страшный', *осеби ахтар* 'ущерб от (отрицательного влияния неблагоприятного расположения) звезд' [ТРС].

1.2.2. Различные виды счета

времени по солнцу, луне, Плеядам

Среди земледельцев Западного Памира был широко распространен счет дней «по ходу солнца в теле», основанный на годовом движении солнца привязанный к вертикально расположенному силуэту фигуры человека, так называемый «счет на части тела человека» (ш. *xīr pi čōr* 'солнце в человеке', *xīr pi zūn* 'солнце в колене (человека)', т. *хисоби мард* 'счет человека'). Он начинался в день зимнего солнцестояния с периода «ногти ноги» (т.б. *нохун*) и шел по фигуре вверх до макушки, а затем по кругу вниз [Бобринской 1908: 97–102; Андреев 1953: 153; Кисляков 1947: 112].

В дополнение в Средней Азии издавна применялся счет, основанный на солнечном календаре и созвездии Плеяды (т. *Парвин*, т.бух. (из узб.) *хуркар*, ш. *Parwin*, вах. *ʔdiš-satora* ‘Плеяды (созвездие)’, букв. ‘собранные вместе звезды’), он применялся в быту, где требовались точные даты. Счет по Плеядам, составлявший основу скотоводческого года у кочевников, был передан и соседнему земледельческому населению, например, в Фергане. В Хуфе такой счет не применялся. «Хуфцы смутно говорили, что о нем знают только большие муллы» [Андреев 1958: 153]. Однако им пользовались в Вахане. Здесь существовали специальные термины, обозначающие особые дни: т. *мопарвин* ‘месяц-Плеяды’, время, когда молодой месяц соединяется с Плеядами на 3, 5 и 7 дни лунных месяцев (вах. *truu-toqiš* ‘3й’, *panz-toqiš* ‘5й’, *ʔb-toqiš* ‘7й’ (Lorimer D.L.R. *The Wakhi language*. Vol. I, II. L., 1958), см. подробнее [ЭСВЯ: 357–358; Андреев 1958: 174].

Для религиозных целей применялся мусульманский календарный счет, основанный на 12 лунных месяцах, подробнее см., например, [Бобринской 1908: 97–102; Андреев 1953: 151].

1.3. Астрономические и атмосферные явления: затмение, радуга, гало

Известно, что в древние времена люди опасались солнечных и лунных затмений, считая, что светило «украли, схватили», что отразилось в выражениях, связанных с данным явлением: ш. *xīr pīc-en anjūvd* ‘затмение солнца’, букв. ‘солнца лик схватили’, *mēst-en anjūvd* ‘затмение луны’, букв. ‘луну схватили’, ишк. *rémūzd-on nad* ‘затмение солнца’, букв. ‘солнце схватили’, *matob-on nad* ‘затмение луны’, букв. ‘луну схватили’, т. *гирифти моҳ* ‘затмение луны’, букв. ‘захват, взятие луны’. В прежние времена считали, что в случае затмения солнце уже не возвратится на небо и может наступить вечная темнота.

В иранских названиях радуги можно отметить широкий разброс лексем и значений, начиная с таджикского «лук Рустама/Бахмана/Сама» (герои таджикско-персидс-

кого эпоса «Шахнаме»)⁴, «весенняя дуга» и «(небесная) дуга (ангела по имени) Кузах» до мунджанского «рукав/подол Солнца» и «пояса» у осетин⁵:

ш. *kaṁiṇi Ristam* ‘лук Рустама’, *rangin kaṁiṇ* ‘разноцветный лук’ (ш. *kaṁiṇ* ‘лук; ружье; дуга’), т. *рангинкамон, камони Рустам, камони Баҳман, камони Сом*, т. диал. *тир(и)камон* ‘стрела лука’ → ‘радуга’;

вах. *nəgəwn* ‘радуга’, йидга *drūn* ‘лук’ (из кхов. *drōn*, ср. вайг. *indrūn*, кал. *indra*, шина *nəron* ‘радуга’, кати *drō* ‘лук’, кхов. *drōn* ‘лук’ [ЭСВЯ: 249]);

т. *тоқи баҳор* ‘радуга’, букв. *тоқ* ‘изгиб, арка, ниша’ + *баҳор* ‘весна’;

т. *қавси қузах* ‘радуга’, букв. *қавс* ‘дуга, скобка, астр. Стрелец’ + *қузах*, вероятно, из перс.-ар. *qizah* ‘ангел, в чьем ведении находятся облака’ [Steingass];

мундж. *таъауа* ‘радуга’ из ‘рукав Солнца’, йидга *mīra-avlasto* ‘радуга’, букв. ‘солнца рукав’, мундж. *mīra-lamdo* ‘радуга’, букв. ‘солнца пола, подол’, ср. орм. *mē(r)š/š*, афган. диал. *myēr* ‘солнце’ [ЭСВЯ: 426; Эдельман 2015: 369–370];

ос. *xūrærdyn* (< *xūr+rdyn*) ‘радуга’, букв. ‘солнца лук’, а также *arvyrdyn* (< *arvy’rdyn*) ‘радуга’, букв. ‘небесный лук’, *arvy ron* ‘радуга’, букв. ‘пояс неба’ [Абаев 1989: 248; 1958: 71, 72; 1973: 403].

Восприятие радуги у ираноязычных народов широко-центральноазиатского ареала как лука находит параллель у селькупов, народа, населяющего значительно более северную зону Евразии⁶. Так, «по преданию, записанному

⁴ Ср. «лук Индры» в индийской мифологии.

⁵ Ср. также арм. «небесный пояс» солярного божества.

⁶ Ср. толкования образа радуги у селькупов, связанного с мифами, объясняющими явления природы, приведенные в [Кузнецова 2004: 216, 224, 299], куда включены и полевые материалы А. И. Кузнецовой (ПМ 2002): арх. *нүн тауқы*, букв. ‘неба дуга’; арх. (Кастрен) — *нит ронтар* ‘небо + окрестности’, ее еще называют *нәрқы вэттыля* ‘красная дорожка’ и *ўтты вэтты* — букв. ‘весенняя дорога’ (шаман поднимается по лестнице до

в 1920-е годы, на одной из туч лежит лук Ия (й, йй), сына бога Нома; тень от лука (*ынтым тїка*) — радуга, которую видят люди» или «радуга — это мост, соединяющий землю и небо, на котором находятся тучи. На одной из них лежит лук Ия. Тень от лука с земли и воспринимается как радуга» [Кузнецова 2004: 324, 299].

ш. *xīr-and nūr* ‘солнечный луч, свет солнца’, *xīr-cirax, xīr šulwā* ‘солнца луч, отблеск’, ср. восприятие солнечного луча у селькупов как стебля [Кузнецова 2004: 306].

В регионе как Восточного, так и Западного Памира отмечается также такое атмосферное явление, как гало, ореол или «круговая радуга», формирующаяся при определенных погодных условиях в силу преломления света в кристаллах льда вокруг солнца/луны: ш. *šīrum(b)* ‘ореол’, букв. ‘тумно’, т. *хирмани мох* ‘лунный ореол’, т. диал. *хирманча* ‘лунный ореол (в полнолуние)’, например, ш. *xīr-at mēst-ta yīgūn šīrum dīyēn* ‘солнце и луна иногда образуют ореол, ш. *mēst šīrum dōd* ‘вокруг луны появился ореол’ [Карамшоев 1999: 426].

Кроме того, при определенных атмосферных условиях можно наблюдать более интенсивное, чем обычно, лунное свечение: ш. *ūlast mēst* ‘яркая луна’ (букв. ‘сверкающая луна’) или тусклую луну в условиях тумана: *kūr-mēst(ak)*.

1.4. Образные выражения, эпитеты и метафоры, фразеологические единицы с опорными словами-астронимами

Обозначения солнца в ишкашимском, сангличском и зебаки переосмыслены из имени верховного божества зороастрийского пантеона — Ахурамазды: ишк. *rēmūzd*, сангл. *armā/ōzd*, зебаки *ōrmōzd* ‘солнце’. В мунджанском и йидга названия солнца опираются на имя Митры, индо-иранского божества, олицетворяющего договор, дружбу, верность договору: мундж. *mīro*, йидга *mīra* ‘солнце’, а также кн. дари *mehr*, т. *мехр* ‘солнце; сердечная привя-

радуги, которая, расступаясь, дает возможность войти через нее на небо»).

занность, расположение' [ЭСВЯ; Расторгуева, Эдельман 2000:102; Эдельман 2015: 304, 368–370].

«Лунное сияние» (т. *ма/оҳтоб* 'луна, лунный свет') понимается в памирских языках как «луна»: ш. (из т.) *matōb* 'луна', а также служит как женским, так и мужским именем (от этого термина образованы: ш. *matōb-ḫāb*, т.б. *ma(h)toušav* 'лунная ночь', обычно ночь полнолуния), ишк. *matob za vūni*, тьх *šāb-тъс љōн dъrayūk* 'как будет луна (т. е. ночь полнолуния), мы и ночью пойдем жать'. За счет присоединения суффикса происходит дальнейшее расширение значения: т.б. *ма/о(ҳ)тобӣ* бот. 'род абрикоса', 'род бенгальских огней', применяемых при игре «оташ-бози». Ср. также т. *офтоб*, *хуриед* 'солнце' из 'солнечный свет, сияние'.

Расширение значения можно наблюдать во всех памирских языках: ш.-р. (из т.) *sitōrā*, вах., ишк. *s'itor(a)* 'звезда, звездочка (как украшение), и.с.ж.', а также в таджикском *ахтар* 'звезда', которое имеет перен. значение 'звезда, знаменитость': *ахтари адаб*, букв. 'светоч культуры', ср. собрание литературных сочинений классической поэзии в 50-и томах, книжная серия: «Ахтарони адаб» («Звезды культуры»), оригинальное развитие получил данный термин в таджикском диалекте Лахша — *axtar* 'удивленный'.

Небесные тела (солнце, луна, звезды) входят в состав идиоматического компонента восприятия картины мира. Среди фразеологических единиц, связанных с опорными словами-астронимами, можно выделить «солярные», «лунарные» и «астральные».

Так, образец стертой метафоры дает следующий пример: (из т.) ш.-р. *ōftōbparast*, вах., ишк. *oftobparast* 'подсолнечник', название фитонима, применяется также в значении «солнцепоклонник» (зороастриец). Ср. т.б. *мехрпараст* перен. 'солнцепоклонник', обозначение, применяемое к жителям Бадахшана — исмаилитам — окружающим суннитским населением.

В этой же категории можно рассматривать образное описание заката, вошедшее в шугнанский язык: *xīr ar žīr* ‘закат’, букв. ‘солнце (уходит) в камень’.

В традиционном календаре при счете дней по ходу солнца по телу человека выделяется день зимнего солнцестояния, который называется в шугнанском букв. *xīr pī čōr* ‘солнце в человеке’. Ср. таджикско-ваханское *tamus* ‘лето, день летнего солнцестояния’, и приспособление для определения этого дня: *sang-i nišon-i tamus* ‘камень — знак (начала) лета’ [ЭСВЯ: 82], т. лит. кн. тамуз ‘лето, середина лета; жара’.

Еще одно небесное явление — затмение луны или солнца — передается в шугнанском языке сложноименным глаголом (*mēst-en anjūvd* букв. ‘луну схватили’). По поверью, затмение насылалось свыше в наказание людям за грехи и в прежние времена относилось за счет происков дивов, активизировавшихся в силу прегрешений человека. В другой интерпретации причиной затмений было осквернение огня волосами, что считалось большим грехом [Андреев, Половцев 1911: 34–35].

Примером метафорического переноса с расширением значения служат случаи передачи особых примет животного через обозначение луны или звезды: ш. *mēst-ǰūmč* ‘пятнистый, с пятнами на холке’ (о животном) (из *mēst* ‘луна’ + *ǰūmč* ‘задняя часть (туши и т. п.)’, вах. *s(ə)tor-sar* ‘белоголовый (о мелком скоте)’, букв. ‘звездно-головый’.

Тусклое лунное свечение понимается образно как «слепая луна»: ш. *kūr-mēst(ak)* ‘род тусклого лунного свечения при тумане’, букв. ‘слепая’ + ‘луна’ (+ суф. *-ak*), ср. т. *kūrmaħtoḅ* ‘тусклый свет луны’ [ТРС], букв. *kūr* ‘слепой, тусклый’ + *maħtoḅ* ‘луна, свет луны’. Здесь же можно привести описательные выражения в ваханском языке: *s(ə)tor-pud/δ* ‘кристалл кварца, кварц’, букв. ‘след звезды’ — согласно поверью, кристаллы кварца — это отколовшиеся куски упавших на землю звезд [ЭСВЯ].

Двойная метафоризация термина отмечена в случаях:
 т. *моҳпарвин*, буквально означающем ‘луна’ + ‘Плеяды’, а в переносном значении — бот. ‘цитварный корень’ (который упоминается как лекарственное средство синонимичное т.-перс. *чадвор* в «Каноне врачебной науки» Ибн Сины) и мед. ‘лунатизм’. С особым моментом стечения луны/месяца и созвездия Плеяд связан и упомянутый выше счет по Плеядам [ЭСВЯ: 357–358; Андреев 1958: 174].

т.-перс. *axtar šumurdan* букв. ‘считать звезды’, в переносном значении применяется в поэзии в значении ‘бодрствовать всю ночь’, а в таджикских диалектах *ахтар шумурдан* ‘витать в облаках, бездельничать’.

В одном из примеров устойчивых выражений физические ощущения человека передаются через астроном «звезда»: ш. *sitōrā tūr kixt* ‘мурашки по телу бегают’ (*tūr* č. ‘пугаться, вздрагивать, испытывать неприятное чувство’) [Карамшоев 1991: 584; 1999: 118], букв. ‘звезды пугаться’.

Астрономы выступают как опорный термин в ряде устойчивых фразеологических выражений:

ш. *xīr as-kā pal čūd* букв. ‘солнце откуда воссияло’, перен. (иронич. о неожиданном госте) ‘каким ветром занесло’, ср. т. *офтоб аз кучо баромад?* букв. ‘солнце откудашло’, ‘как так!?', ‘какими судьбами?’.

т. *моҳи бедоғ* ‘невинный, без греха (о человеке)’, букв. ‘луна без пятен’, пер. ‘без недостатков’, погов. *моҳи ҳам доғ дорад* ‘нет человека без недостатков, греха’, букв. ‘и на луне есть пятна’, ср. рус. *и на солнце есть пятна*,

т. Самарканд *моҳи беайбу ситораи бедум* ‘незапятнаный, невинный, без греха (о человеке)’, букв. ‘луна без греха, звезда без хвоста’,

т. *моҳи беайб* букв. ‘луна без греха’. Последний фразеологизм получил в таджикском языке и дальнейшее развитие – ‘беззаботный, не знающий горя, печали’ (о человеке).

ш. *as osmūn xitērz hambēntōw* ‘преуспевать: проявлять исключительные способности, хватать звезды с неба’, букв. ‘спускать звезды с неба’: б. *tū-nd tu cōr as osmūn xitērz*

xambēnt ‘твой муж преуспевает’ [Карамшоев 1999: 272], ср. т. *аз осмон ситораро бе нардобон канда гирифтан* ‘совершить невероятное, трудное дело’, ‘плутовать, жульничать’, букв. ‘хватать звезды с неба без лестницы’;

перс. *dar haft āsmān yek setāre nadāshtan* ‘На семи небесах не иметь ни одной звезды’, соотв. рус. *не иметь ни кола, ни двора*.

Луна выступает в качестве опорного слова и в одной из широко распространенных таджикских поговорок: т. *бо моҳ шинӣ, моҳ шавӣ, бо дег шинӣ, сиёҳ шавӣ* ‘у хороших (людей) уму учишься, у плохих злу’, букв. ‘с луной (рядом) сядешь, станешь луной, с котлом сядешь, станешь черным’, ср. рус. *с кем поведешься, от того и наберешься*.

Единицы природно-ландшафтного культурного кода отражают в иранской лингвокультуре региона положительные качества.

Так, солнце и его свет символизируют благополучие, блеск, физическую красоту, являются символами счастья и радости. Выглядеть, как солнце, означает выглядеть хорошо, сиять красотой. С луной и звездами сравнивается красота лица, внешности и недоступность прекрасных юношей и девушек, эпитеты красавиц (в памирских языках из таджикского, например, *моҳпайкар* ‘луноподобная, луноликая’ (*пайкар* ‘наружность, вид’), *моҳрӯ(ӣ)* (*рӯ(ӣ)* ‘лицо, щека’), *моҳрух(сор)* (*рух(сора)* ‘ланиты’), *махчабин* (*чабин* ‘чело’) ‘луноликая’).

Небесные светила и явления были наделены в иранской культуре возвышенными поэтическими чертами и эпитетами и вошли в традиционные формулы фольклора и классической литературы, став олицетворением красоты, изящества и счастливой судьбы. Так, с небесными телами связан поэтический образ красоты в шугнанском фольклоре: *mēst wi-rd as pōdev-at, xīr as kāl* ‘луна у него в ногах, солнце над головой’ (о прекрасном юноше-герое), ср. применение сходных формул описания красоты героя (или героини) в таджикских сказках: «так красив, что правая сторона его лица была подобна солнцу, а левая луне».

В сказочном фольклоре широко принято также и описание красавицы/красавца через описание полной луны, представленное в классической персидской литературе: ш.-р. (из т.) *mōyi čōrdā* букв. 'луна 14-ой (ночи)', перен. 'полная луна' → 'красавица'.

В свадебном фольклоре народов Бадахшана представлены метафорические обозначения молодых — «невеста и жених»: (из т.-перс.) ш.-р. *mō(h)u šō(h)*, вах., ишк. *moḥi šo(h)*, т.б. *моху шоҳ* букв. 'луна-и-шах'.

С солнцем связан эпитет красавицы, а также города Бухары: т.бух. книжн. *хуршеднора* букв. 'солнца-частица', перен. 'прекрасная, подобная солнцу'.

2. Заключение

Наименования небесных светил и периодов годового и суточного цикла их движения несут значительную информационную нагрузку.

Примеры показывают, что в разных языках региона (и даже в одном языке) одно и то же небесное тело на разных этапах развития языка могло обозначаться по-разному. Причем отдельные лексемы, расширяя значение (в ряде случаев за счет введения в свой состав новых компонентов), включают целый спектр дополнительных понятий от «сияния, света» до «временного периода» (календарный месяц, периоды суточного цикла движения небесных светил), «судьбы» и «состояния удивления».

В настоящее время представления о небесных светилах — солнце, луне и звездах — в картине мира ираноязычных народов Памиро-Гиндукушского региона и их языках в первую очередь связаны с сезонной сельскохозяйственной деятельностью и календарно-временной лексикой. Астронимы выступают в ряде устойчивых фразеологических выражений, народных примет и поговорок.

Эти единицы природного культурного кода несут в иранской лингвокультуре региона положительные качества. Небесные светила и их свет олицетворяют благо-

получие, красоту и удачу, они употребляются в качестве эпитетов прекрасных юношей и девушек.

Передача лингвокультурного наследия, включающего элементы древних народных представлений, новым поколениям способствует сохранению самосознания, этнокультурной идентичности, языка и его словаря, а также становлению письменной литературной традиции на языках малочисленных народов.

Литература

Абаев В. И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. I: Москва–Ленинград, 1958; Т. III: Москва, 1979.

Андреев М. С. *Таджики долины Хуф*. Вып. I–II. Сталинабад, 1953; 1958.

Андреев М. С., Половцев А. А. *Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан*. Сборник Музея по антропологии и этнографии. Т. IX. Санкт-Петербург, 1911.

Бобринской А. А. *Горцы верховьев Пянджа*. Москва, 1908.

Бубнова М. А., Коновалова Н. А. Древние солнечные календари Памира // *Памирские экспедиции*. Москва, 2006, 170–209.

Грюнберг А. Л. *Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык (тексты, словарь, грамматический очерк)*. Москва, 1972.

Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М. *Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык (тексты, словарь, грамматический очерк)*. Москва, 1976.

Карамшоев Д. *Шугнанско-русский словарь*. Т. I: 1988, II: 1991, III: 1999. Москва.

Кисляков Н. А. Старинные приемы земледельческой техники и обряды, связанные с земледелием, у таджиков бассейна реки Хингоу // *Советская этнография*, 1947, 1: 108–125.

Кузнецова А. И. Звезда // *Мифология селькупов*. Томск, 2004, 169–170.

Кузнецова А. И. Календарные названия в самодийских языках // *Языки и топонимия*. Томск, 1976, 45–49.

Кузнецова А. И. Луч солнца, букв. «Солнечный стебель» // *Мифология селькупов*. Томск, 2004, 306.

Кузнецова А. И. Традиционное мировоззрение, религиозно-мифологические представления селькупов. Северные селькупы // *Мифология селькупов*. Томск, 2004: 85–100.

Назарова З. О. Шогун — календарный праздник земледельцев Памира (этнолингвистическое исследование лексикой ишкашимского языка) // *Армянский гуманитарный вестник. Памяти Валентина Александровича Ефимова*. Специальный выпуск. Москва–Ереван, 2022, 8: 254–267.

Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Москва. Т. 1: 2000; Т. 2: 2003; Т. 3: 2007.

Рахимов М. Р. Некоторые результаты работы во время Гармской этнографической экспедиции 1954 // *ИООН АН Таджикской ССР*. Сталинабад, 1956, 61–72.

ТРС — *Таджикско-русский словарь. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ*. Под ред. Д. Саймиддинова, С. Д. Холматовой, С. Каримова. Изд. 2-е, доп. Душанбе, 2006.

ФГҶЗТ — *Фарҳанги ғуишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ* (Словарь южных говоров таджикского языка). Сост. М. Махмудов, Г. Джураев, Б. Бердиев. 2-е изд. Душанбе, 2017. (На тадж. яз.)

ФЗТ — *Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX)* (Словарь таджикского языка (X – начало XX века). Ред. М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Хашим, Н. А. Масуми. Т. I. Москва, 1969. (На тадж. яз.)

Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Москва, Т. 4: 2011; Т. 5: 2015; Т. 6: 2020.

ЭСВЯ — Стеблин-Каменский И. М. *Этимологический словарь ваханского языка*. Санкт-Петербург, 1999.

Steingass F. J. *A Comprehensive Persian-English Dictionary, Including the Arabic Words and Phrases to be Met with in Persian Literature*. London, 1892.

References

Abaev V. I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. T. I: Moskva-Leningrad, 1958; T. III: Moskva, 1979. (In Russ.)

Andreev M. S. *Tadzhiki doliny Khuf* [Tajiks of the Khuf valley]. I–II. Stalinabad. 1953; 1958. (In Russ.)

Andreev M. S., Polovtsev A. A. *Materialy po etnografii iranskikh plemen Sredney Azii. Ishkashim i Wakhan* [Materials on the ethnography of the Iranian tribes of Central Asia]. Sankt Peterburg, 1911. (In Russ.)

Bobrinskiy A. A. *Gortsy verkhov'ev Pyandzha (vakhantsy i ishkashimtsy). Ocherki byta po putevym zametkam grafa A. A. Bobrinskogo* [Highlanders of the upper reaches of the Panj river]. Moskva, 1908. (In Russ.)

Bubnova M. A., Konovalova N. A. *Drevnie solnechnye kalendari Pamira* [Ancient solar calendars of the Pamirs] // *Pamirskie ekspeditsii*. Moskva, 2006, 170–209. (In Russ.)

Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Iranian Languages]. T. 4. Moskva, 2011. (In Russ.)

ESVYa – Steblin-Kamensky I. M. *Etimologicheskii slovar' vakhanskogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Wakhi Language]. Sankt-Peterburg, 1999. (In Russ.)

FGJZT – *Farhangi gūishoi janubii zaboni tojikī* [Dictionary of southern dialects of the Tajik Language]. Compiled by M. Mahmudov, Gh. Juraev, B. Berdiev. Dushanbe, 2017. (In Tajik)

FZT – *Farhangi zaboni tojikī* [Dictionary of the Tajik language]. 1–2. Ed. M. Shukurov et al. Moskva, 1969. (In Tajik)

Gryunberg A. L. *Yazyki Vostochnogo Gindukusha. Mundzhanskiy yazyk* [Languages of the Eastern Hindu Kush. The Munji language]. Moskva, 1972. (In Russ.)

Gryunberg A. L., Steblin-Kamensky I. M. *Yazyki Vostochnogo Gindukusha. Vakhanskiy yazyk (teksty, slovar', grammaticheskiy ocherk)* [Languages of the Eastern Hindu Kush. The Wakhi language: texts, dictionary, grammar overview]. Moskva, 1976. (In Russ.)

Karamshoev D. *Shugnansko-russkiy slovar'* [Shughnani-Russian Dictionary]. Moskva: Nauka, GRVL. Vol. T. I: 1988; II: 1991; III: 1999. (In Russ.)

Kislyakov N. A. Starinnye priemy zemledel'cheskoy tekhniki i obryady, svyazannye s zemledeliem, u tadjikov basseyna reki Khingou [Old techniques of agricultural machinery and rituals related to agriculture, among the Tajiks of the Hingou River basin] // *Sovetskaya etnografiya*, 1947, 1: 108–125. (In Russ.)

Kuznetsova A. I. Kalendarnye nazvaniya v samodiyskikh yazykakh [Calendar names in Samoedic languages] // *Yazyki i toponimiya*. Tomsk, 1976, 45–49. (In Russ.)

Kuznetsova A. I. Luch solntsa, bukv. «Solnechnyy stebel'» [Ray of the Sun, lit. “Sunny stem”] // *Mifologiya sel'kupov*. Tomsk, 2004, 306. (In Russ.)

Kuznetsova A. I. Traditsionnoe mirovozzrenie, religiozno-mifologicheskiye predstavleniya sel'kupov. Severnyye sel'kupy [A traditional worldview, religious and mythological representations of Selkups. Northern Selkups] // *Mifologiya sel'kupov*. Tomsk, 2004, 85–100. (In Russ.)

Kuznetsova A. I. Zvezda [Star] // *Mifologiya sel'kupov*. Tomsk, 2004, 169–170. (In Russ.)

Nazarova Z. O. Shogun — kalendarnyy prazdnik zemledel'tsev Pamira (etnolingvisticheskoe issledovanie leksiki ishkashimskogo yazyka) [Shogun — Calendar Festival of Pamir farmers (ethnolinguistic study of the vocabulary of the Ishkashimi language)] // *Armyanskiy gumanitarnyy vestnik. Pamyati Valentina Aleksandrovicha Efimova*. Spetsial'nyy vypusk. Moskva-Yerevan, 2022, 8: 254–267. (In Russ.)

Rahimov M. R. Nekotorye rezul'taty raboty vo vremya Garm'skoy etnograficheskoy ekspeditsii 1954 // *IOON AN Tadjikskoy SSR*. Stalinabad, 1956: 61–72. (In Russ.)

Rastorgueva V. S., Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Iranian languages]. Moskva. T. 1: 2000; T. 2: 2003; T. 3: 2007. (In Russ.)

Steingass F. J. *A Comprehensive Persian-English Dictionary, Including the Arabic Words and Phrases to be Met with in Persian Literature*. London, 1892.

Tadzhiksko-russkiy slovar'. Farhangi tojikī ba rusī. Pod red. D. Saimiddinova, S. D. Kholmatovoy, S. Karimova. 2nd ed. Dushanbe, 2006. (In Russ./Tajik)

Додыхудоева Лейли Рахимовна
Институт языкознания РАН
Москва, Россия
Dodykhudoeva Leyli Rahimovna
Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
leiladod@yahoo.com